

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на журналъ

ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

НА 1907 ГОДЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ	5 руб.	На 3 мѣсяца	1 р. 50 к.
— по года	3 —	— 1 мѣсяць	50 —
Отдѣльный № 25	коп.	Перемѣна адреса	20 к.

Плата за объявленія: въ официальной части 5 к. } За строчку петита
въ неофициальной части 3 к. }

За объявленія, печатаемые нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: **Псковъ**, Завеличье, здание Духовнаго Училища.

Сотрудниками состоятъ: епархіальное духовенство, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и частныя лица.

Принятія рукописи исправляются по усмотрѣнію редакціи.
Гонораръ за статьи гонораруется въ концѣ года.

Редакторъ **М. Кутузовъ.**

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Часть официальная.

Височайшія указы.

Распоряженія епархіальнаго начальства: Назначенія Духовной Консistorіи.—Извлеченіе изъ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Псков. епарх. жен. училища за 1905 г.
Объявленіе.

Часть неофициальная.

Чего можетъ ожидать Церковь отъ Госуд. Думы.—Неотложный долгъ.—Письма священника къ своимъ сослуживцамъ.—Слова при погребеніи С. М. Кострова.—Взглядъ первыхъ расколуучихъ телей.

Епархіальная хроника:

Извѣстія и замѣтки:

Библиографія.

Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Цена годовому изданію 5 руб.
съ пересылкою.

Отдѣльный № 25 коп.

№ 4-й.

16—28 февраля.

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ февраля 19 дня 1906 года за № 2025.

Псковской Духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 сего февраля за № 1218, коимъ объявляетъ, для зависящихъ распоряженій, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 16 день текущаго февраля, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ, въ виду избранія Преосвященнаго Псковскаго Арсенія въ члены Государственнаго Совѣта, на освобожденіе сего Преосвященнаго отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и отъ обязанностей председателя Учебнаго Комитета при ономъ, съ 20 сего февраля, а также на возведеніе Преосвященнаго Арсенія, во вниманіе къ понесеннымъ имъ трудамъ по должности председателя названнаго Комитета, въ санъ Архіепископа. **Приказали:** О такомъ **Высочайшемъ** соизволеніи объявить Преосвященному Арсенію и Псковской Духовной Консисторіи указами.

Оберъ-Прокуроръ *В. Салунковъ.*

Секретарь *П. Смердыньскій.*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преподьященному Арсенію, Епископу Псковскому и Морховскому.

по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшаго Правительствующаго Синода слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Общ. Прокурора, отъ 21 ноября 1906 года за № 9319, по вопросу о необходимости дѣлъ о расторженіи браковъ по пренебреженію одного изъ супруговъ и по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію.

СПРАВКА: Подудность дѣлъ о расторженіи браковъ, за есылкою и по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, опредѣляется особо (Т. XIV, Уст. о есылк., по Пред. 1902 г., ст. 409 и 501. Дополненія и Измѣн. повел. 14 января 1895 г., ст. 2). **ПРИКАЗАЛИ:** Согласно 224 ст. Уст. Дух. Ковст. дѣла о расторженіи браковъ вѣнчаются въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ обязанности бракомъ супруги, или, при раздѣльномъ ихъ жительствѣ, мужъ (Т. X, ч. I, изд. 1900 г., ст. 103) имѣютъ постоянное мѣсто жительства, причемъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ объявлено, что „для опредѣленія постоянного мѣста жительства каждаго лица принимается въ уваженіе: или 1) мѣсто его служенія, или 2) мѣсто, въ коемъ оно принято въ какому либо сословію, или 3) мѣсто его постоянное жительство“. По уставу же о вѣнчавшихъ (ст. 2 Т. XIV Св. Зак., изд. 1903 года) „мѣстомъ постоянного жительства признается: 1) для дворянъ, чиновниковъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ—мѣсто, гдѣ кто по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣетъ обидность, либо домашнее обзаведеніе; 2) для мѣщанъ и ремесленниковъ—городъ, поселъ или мѣстечко, въ мѣщанскому или ремесленному обществу которымъ они причислены; 3) для сельскихъ обывателей—сельское общество или волость, къ коимъ они причислены“. На основанія сихъ узаконеній дѣла о расторженіи браковъ мѣщанъ, ремесленниковъ и крестьянъ производится нынѣ въ Ковенскихъ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ находится или мѣсто приписки названныхъ лицъ, или ихъ всегдашнее жительство. Между тѣмъ, Имевшимъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 5 октября 1906 г. (н. 5) повелѣно „предоставить сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ сословій свободу избранія мѣста постоянного жительства на одинаковыхъ указанныхъ въ уставѣ о паспортахъ основаніяхъ съ лицами другихъ сословій, признавъ, согласно сему, постояннымъ

мѣстомъ ихъ жительства не мѣсто приписки, а мѣсто, гдѣ они по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ обидность, либо домашнее обитаніе. Слѣдуетъ напомнить и прибавить во вниманіе, 1) что изъясненіе въ примѣч. къ ст. 224 Уст. Дух. Конс. признаки для опредѣленія постоянного мѣста жительства какого-либо лица не согласуются ни съ положеніями статьи дѣйствующаго устава о паспортахъ, ни съ Высочайшимъ Указомъ 5 октября 1906 года по оставленнымъ и лицамъ бывшихъ податныхъ свободъ свободу избранія мѣста постоянного жительства, 2) что это обстоятельство можетъ повести на практикѣ къ затрудненіямъ при разрѣшеніи вопроса о несудности дѣлъ о расторженіи браковъ, по представленію одного изъ супруговъ и по неспособности одного изъ нихъ къ фактому веденію, опредѣляемой, въ свою очередь, согласно 224 ст. Уст. Дух. Конс., постояннымъ мѣстомъ жительства супруговъ, и 3) что имѣя, за воспроизведеніемъ приведеннаго Высочайшаго Указа отъ 5 октября 1906 г., единаго мѣста жительства для опредѣленія постоянного мѣста жительства какого-либо лица, независимо отъ принадлежности его къ тому или иному сословію или состоянію, остается мѣсто, гдѣ кто по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣетъ обидность, либо домашнее обитаніе. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ для знанія Епархіальнымъ Преосвященнымъ, что Духовная Коллегія въ и. д. предѣлѣній для разрѣшенія вопроса о несудности бракоразводнаго дѣла дворянскаго мѣстожительства супруговъ должны руководствоваться не примѣчаніемъ къ ст. 224 Уст. Дух. Конс., а исключительно положеніемъ, приведеннымъ въ пунктѣ 3-ий настоящаго опредѣленія, разъяснивъ при этомъ Епархіальнымъ Начальствомъ, что въ видѣхъ установленія наличности супруга, для опредѣленія мѣстожительства какого-либо лица, упомянутаго признака, необходимо отъ супруга, представляющаго въ Консисторіи бракоразводный искъ, примѣнительно къ 584 ст. Т. XVI, ч. I, Уст. Гражд. Судопр., изд. 1892 г., требовать представленія соответствующаго удостовѣренія отъ полицейской власти или подлежащаго правительственнаго или общественнаго установленія. О чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для надлежащихъ распоряженій, печатные циркулярные указы. Января 17 дня 1907 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберо-Секретарь О. Черновскій.*
Секретарь П. Суонинскій.

На указъ имѣется резолюція Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Арсенія, отъ 26 января 1907 года за № 501: *Въ Консисторію и для насъ с.я. отъ Епархіальнаго Преосвященнаго. Е. А.*

Распоряженія епархіальнаго начальства.

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

Псковская Духовная Консисторія, согласно постановленію своему, Его Преосвященствомъ утвержденному 29 января сего 1907 г. за № 749, объявляетъ духовенству епархіи, чтобы оно, въ случаѣ просьбъ о погребеніи умершихъ на закрытыхъ кладбищахъ, руководилось правилами изданными, напечатанными въ № 4-мъ Псковскихъ Епархіальныхъ Ведомостей за 1902 годъ и. 13, и объявляло этотъ пунктъ требующимъ погребенія умершихъ на закрытыхъ кладбищахъ близъ деревня, безъ особыхъ телеграммъ и ходатайствъ, если просители не удовлетворяютъ условія для погребенія на закрытыхъ кладбищахъ.

Указомъ Св. Синода отъ 12 января 1907 года за № 372 *назначена пенсія* вдовѣ священника погоста Хрипъ, Великолукскаго уѣзда, Маріи *Бороздинской* по 150 руб. въ годъ съ 20 октября 1906 года.

Опрезвѣщенъ Св. Синодомъ отъ 20 ноября 1906 года за № 6478 *назначено въ единовременное пособіе* изъ суммъ Св. Синода дочерямъ священника Еленѣ и Маріи *Тубасовичъ* — 60 руб. (дѣвкамъ неразрѣзаннымъ) и дочери священника погоста Печеръ, Новоржевскаго уѣзда, Маріи *Калитковской* — 50 руб.

Исключены изъ списковъ за смертью: неаломщикъ погоста Волока, Холмскаго уѣзда, Іоаннъ *Ратковскій* († 14 января); заштатный священникъ погоста Горожанъ, Великолукскаго у., Никита *Зыровъ* († 16 декабря 1906 года); неаломщикъ пог. Дзиви, Торопецкаго уѣзда, *Давыдовъ Платонъ* († 10 декабря 1906 года) и призрѣваемый въ богадельнѣ Спасо-Владзаровой пустыни заштатный неаломщикъ Василій *Жуковскій* († 19 декабря 1906 года).

Уволены отъ занимаемыхъ мѣстъ по прошенію: настоятель Святгорскаго монастыря, игумень *Іоаннъ* Указомъ Св. Синода отъ 11 января за № 268 и неаломщикъ — диаконъ пог. Болчица, Порховскаго у., Николай *Тилпановъ* 23 января.

Перемѣщены: на священническое мѣсто въ погостъ Старую-Угелъву, Островскаго у., священникъ погоста Макарова, Холмскаго у., Владиміръ *Черепнинъ* 5 февр. и диаконъ пог. Котельна, Островскаго уѣзда, Павелъ *Пановъ* въ пог. Немово, того-же уѣзда, 9 февраля.

Определены на мѣста: священническія: къ Богоявленск церкви гор. Торопца священникъ, состоящій на диаконской вакансіи при Николаевской церкви гор. Холма, Іоаннъ *Безсребренниковъ* 29 янв.; въ пог.

Деминцы, Псковскаго уѣзда, исаоломничья-діаконъ Ильинской общины гор. Пскова Дмитрий *Назаретскій* 1 февр.: въ пог. Горожаня, Великолукц. у., діаконъ того-же пог. Дмитрий *Болобовъ* 5 февраля, и *исаоломническія*: въ пог. Задвижье, Торшонскаго уѣзда, уволенный изъ 4 класса Псковской духовной семинаріи *Валентинъ Рашковскій* временно-неподвижному обязательству несамоущика 7 февр., и въ селѣіе Авиццани, Псковскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Гривнова, Псковскаго уѣзда, въ исаоломничьяхъ второклассной церковно-приходской школы Михаилъ *Ильинъ* временно-неподвижному обязательству несамоущика, 12 января.

Викарии и оловцы епархіальныя: въ пог. Дубинскъ, Остроя у.: Василь и Миритиничицъ, Великолукскаго уѣзда: Воскресенскихъ Любутахъ, Торшонскаго уѣзда: Андреевъ, Новоржевскаго уѣзда: Макаровъ Холмск. у.: *Діаконъ* жъ въ пог. Воспоболовъ, Уфимск. у.: Дубовскъ, Подольскъ и Галинскъ, Острояск. у.: Василь и Горожанскъ, Великолукскаго уѣзда: Зуевъ, Холмскаго уѣзда и при Николаевской церкви гор. Холма: *исаоломническія*: въ гор. Псковѣ при Ильинской епархіальной общинѣ египетскій мажорантъ изъ 1-го класса *Александръ* въ пог. Исамакъ, Костромск. уѣзда, Владиміръ *Горюховъ* и *Богданъ*, Порховскаго уѣзда: Новомъ, Великолукскаго у.: Выхотскъ, Зетскъ, Добинскъ и Данискъ, Торшонскаго у.; при Владимирскій и Троицкой церк. города Великихъ-Луки: въ пог. Устрянскъ, Опочецкаго уѣзда: при Богоявленскомъ соборѣ г. Холма: при Владимирскій церкви г. Торшона: въ приг. Печорскъ и пог. Боданискъ, Псковскаго уѣзда: въ пог. Владиміръ, Острояскаго уѣзда: при Троицкомъ соборѣ города Порхова: при Николаевской церкви гор. Новоржева и, *пономарское* при Сорокинской единоуврческой церкви, Порховскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ въ церк. завъ: г. Пскова: канцелярскому собору — Псковскій мученикъ *Георгій* Петровичъ *Шороховъ*: Ново-Воскресенской — въ приписанныхъ церквахъ: Анастасіевской и Сергіевской — присяжный поваренный *Арсеній* Владиміровичъ *Покровскій*: къ церкви Псковскаго видетскаго корпуса — командиръ роты полковникъ *Щербухинъ*: Псковскаго уѣзда: Николаевской — пог. Устьи — крестьянинъ дер. Ваймицъ, *Должиковской* волости: *Босма* *Стефановъ*: города Порхова: Николаевской — личный почетный гражданинъ Андрей Павловичъ *Фальковскій*: Порховскаго уѣзда: Христовоздвѣженской — пог. Демяна — крестьянинъ дер. Бѣшловичъ, *Матвѣй* *Петровъ*: Богоявленской — села Подоклянья — крестьянинъ дер. Малыхъ *Бляницъ*, Никлфоръ *Мисайловъ*: Николаевской — пог. Ручьевъ — крестьянинъ дер. Замосточья, Ручьевской волости, Прохоръ *Авиносе-*

новъ; Рождество-Богородицкой—пог. Дубровна—крестьянинъ дер. Головицъ, Богородицкой волости, Николай *Лукинъ*; Грузинской—села Богородицкаго—крестьянинъ дер. Шиль, Богородицкой вол., Сергей *Ефремовъ*; Николаевской—села Скугоръ—крестьянинъ дер. Шниково, Дювской вол., Иванъ *Гавриловъ*; Троицкой—села Березки—крестьянинъ дер. Березки, Запованской вол., Иванъ *Осодоровъ*; Михаило-Архангельской—пог. Горы—крестьянинъ вустоши Перепутъа, Горской вол., Егоръ *Никандровъ*; Островскаго уѣзда: Спасо-Преображенской—пог. Грязь—крестьянинъ дер. Шикова, Вышгородской вол., Косма *Осодоровъ*; Осочеркаго уѣзда: Преображенской—пог. Заводоцка—крестьянинъ дер. Заводоцка, Конышевской вол., Алексей Иванъ *Ивановъ*; Николаевскаго уѣзда: Покровской—пог. Духовна—крестьянинъ дер. Адрькова, Духовской вол., Иванъ Михѣевъ *Твердовъ*; Успенской—пог. Столбушина—крестьянинъ дер. Загуля, Вороницкой вол., Осочеркаго уѣзда, Михаилъ *Александровъ*; Великолуцкаго уѣзда: Покровской—пог. Вали—крестьянинъ селни Скокова, Визовской вол., Николай Андреевъ *Шульгинъ*; Холмскаго уѣзда: Успенской—пог. Столовна—крестьянинъ дер. Пишатъева, Столопенской вол., Григорій *Трифимовъ*; Тихвинскаго уѣзда: Копищева—крестьянинъ дер. Ивановка Иванъ *Яковлевъ*; Вознесенской—пог. Захоломна—крестьянинъ дер. Васкова Гора, Книжесельской вол., Василий Адріановъ *Суваровъ*.

Изъ числа пожертвованій: 1) въ Благовѣщенскій соборъ г. Порхова отъ почтагого гражданина Петра Петровича Занскаго и друг. лицъ—серебряная вызолоченная риза стоимостью 554 р. 65 к. на икону Божіею Матерію; 2) въ Покровскую церковь пог. Немоева, Островскаго уѣзда, отъ неизвестныхъ лицъ—на украшеніе храма—300 р.; 3) въ Островскую кладбищенскую Мироносицкую церковь отъ неизвестнаго лица на устройство новаго иконостаса—4⁰ рента въ 100 р.; 4) въ Николаевскую церковь пог. Гнилокъ, Островскаго уѣзда, отъ церков. старосты крестьянина Якова Кирианова и помѣщикомъ села Рублева Надежды Изюровой—на устройство воротъ въ оградѣ, по 100 р. отъ кажд., всего 200 р.; 5) въ Николаевскую церковь пог. Рвы, Порховскаго уѣзда, отъ крестьянина Старорусскаго уѣзда, Должинской волости, деревни Песьева Михаила Иванова Кузьмина, нынѣ умершаго,—450 р.; 6) въ Ильинскую церковь г. Торонца отъ Торонецкой мѣщанки Ольги Крюковой—71 р. билетами; 7) въ Успенскую церковь г. Торонца—отъ той-же Крюковой 71 р. билетами; 8) въ Благовѣщенскую церковь пог. Якшина, Торонецкаго уѣзда, отъ помѣщика Германа Бурцева—300 р. билетами; 9) въ Ильинскую церковь пог. Торонца, Псковскаго уѣзда, отъ церков. старосты крестьянина Стефана Евстигнѣева—серебряный позлащенный потиръ, крестъ и ковшъ стоимостью 100 р.; 10) въ Матолевскую церковь пог. Негтя, того-же уѣзда, отъ крестьянина Осенской волости, дер. Горокъ Ивана Космина Тра-

нава—сребро-вызолоченные сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздина и два блюда стоимостью 136 р.; 11) въ Троицкую церковь пог. Качевитъ, Торонецкаго уѣзда, отъ церковнаго старосты дворянина Константина Бурлева—на устройство новыхъ желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ храма 160 р.; 12) въ Воскресенскую церковь пог. Пожогъ, того-же уѣзда, отъ прихожанъ—на обшивку храма новымъ тесомъ—200 р.; 13) въ Троицкую церковь пог. Пятиусьва, того-же уѣзда.—отъ прихожанъ на вышній ремонтъ храма 241 р.; въ церкви Торонецкаго уѣзда: 14) Покровскую —пог. Чистаго отъ прихожанъ—на ремонтъ храма 45 р.; 15) Троицкую—пог. Певорожа отъ прихожанъ—на украшеніе храма 48 р. 80 к. 16) Николаевскую—пог. Николаевскихъ Любутъ: а) отъ дворянина Михаила Васильева Шеглова на ремонтъ храма 150 р., б) отъ Торонечкой вѣщавки Елизаветы Лопытьевой Платоновой на поновленіе серебряной утвари 35 р., в) отъ дворянки Аграфы Христіановой Шегловой—металлическія хоругви въ 65 р., г) отъ дворянки Нюніи Васильевой Шегловой глазетовыя облаченія для престола и жертвенника и нѣсколько предметовъ церков. утвари всего на 30 р.; въ церкви Островскаго уѣзда: 17) въ Николаевскую—пог. Старыхъ Овсиць—119 р. 20 к.; 18) Вознесенскую—пог. Верхнихъ Овсиць—131 р. 7 к.; 19) Покровскую—въ г. Голынь—145 р.; 20) Казанскую—пог. Дубокъ—16 р.; въ церкви Холмскаго уѣзда: 21) Тимвинскую—пог. Ковникова—120 р. 20 к.; 22) Троицкую—пог. Волока—100 р.; 23) въ Псковско-градскую Варлаамовскую церковь отъ старосты оной Псковскаго уѣзда Чиня Александровича Сафьянникова: священническое и дьяконское облаченіе стоимостью 975 рублей.

Извлеченіе изъ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Псковскаго епархіальнаго женскаго училища за 1905 годъ.

Отъ 1902 года къ 1905 году оставалось: процентными бумагами 19.600 руб. и наличными деньгами 733 р. 33 коп., всего 20333р. 33 к.

Въ 1905 году поступило на приходъ:

а) наличными деньгами:

1) 8 % ежегоднаго сбора съ суммъ годового поступленія въ 1882 году въ церкви епархіи отъ благотворныхъ: В. Черезозерскаго, О. Загорскаго, В. Черепнина, С. Гривскаго, М. Мутовозова, К. Смирнова, Н. Панова, О. Колобова, П. Быстрова, Н. Печанскаго, І. Беллавина, П. Лаврова, Э. Бобковскаго, В. Рясенскаго, В. Спасскаго, І. Сырохнова, Э. Великотнаго, О. Иванова, А. Архангель-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Совѣта Псковской Епархіальной Арсеніевской Псаломщицкой школы.

Совѣтъ Псковской Епархіальной Арсеніевской Псаломщицкой школы, съ утвержденія Его Превосвященства отъ 25 января сего 1907 года за № 532, симъ объявляетъ, что ищущимъ правъ на псаломщицкія званія, по курсамъ въ Псаломщицкой школѣ, экзамены по учебному уставу и плану по сокращеннымъ, составленнымъ для псаломщиковъ, программамъ, при самостоятельномъ отправленіи назначеннаго богослуженія, и по письменному упражненію, какъ это дѣлается доселѣ, — имѣютъ быть производимы *только до конца мая мѣсяца сего 1906 года* — времени перваго выпуска учениковъ школы; *послѣ же сего срока* таковыя экзамены *будутъ производимы Совѣтомъ школы по всѣмъ предметамъ послѣдней за два года обученія въ ней, въ объемъ программъ, означенныхъ въ № 1-ѣ „Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1905 годъ.*

Редакторъ М. Кутузовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 4-й

16—28 февраля.

Чего может ожидать Церковь от Государственной Думы?

20 февраля открылась Вторая Государственная Дума. Будущее ее неизвестно. Но если наше высшее представительное учреждение окажется способным к какой-либо законодательной работе, оно, несомненно, коснется и Церкви, главным образом по вопросу о положении Церкви в государстве. В прошедшем году ни правительство, ни политические партии, заседавшие в Думе, не затрагивали вопроса о Церкви и ее положении, если не считать стремлений Думы отобрать церковные и монастырские земли. Теперь же, когда церковные вопросы включила в свою программу одна из влиятельных партий — партия народной свободы, когда и правительство выступило со своей программой, в которой устанавливает свое отношение к Церкви, вопрос о положении Церкви в государстве, несомненно, будет затронут и станет разрабатываться в Думе. Каково же может быть отношение думских партий к Церкви и ее положению в государстве?

Вся партия, входящая в состав Государственной Думы, можно сказать к трем главным: партия левых — с социалистическим характером, партия конституционно-демократическая и партия правых-монархическая. Для всех, принадлежащих к левым партиям, Церковь не представляет никакого интереса (кроме церковных имуществ): она является, по их взгляду, лишь помехой, тормазом для социального процесса. Их религия социализм. Потому они склонны заботиться об интересах православной Церкви так же, как и о интересах какой либо секты. Совершенное отделение Церкви от государства, отобрание церковных имуществ и земель, лишение Церкви всякого влияния на народное образование, полная ничья не стесняемая свобода совести и вероисповедания — вот желания и стремления социалистических партий.

Гораздо болѣе интереса къ Церкви проявила въ недавняго времени партія народной свободы, опубликовавшая свою программу по церковнымъ вопросамъ. Къ сожалѣнью, ея отношенія къ Церкви страдаютъ какою-то двусмысленностью и нелогичностью. Въ прошлогодней Думѣ конституціоналисты-демократы несколько не заботились о Церкви, даже дѣйствовали противъ ея интересовъ, стремясь отобрать церковныя земли. Теперь-же они опубликовали программу, довольно близкую къ правительственной, съ которой ихъ программа расходится въ одномъ главномъ пунктѣ—по вопросу объ отношеніи Церкви и государства. „Кадеты“ стоятъ за отдѣленіе Церкви отъ государства и въ тоже время, какъ изъ работъ ихъ коммисій, согласны сохранить государственную субвенцію Церкви на содержаніе духовенства. Простая ли это нелогичность, потому что—пока будетъ существовать матеріальная зависимость Церкви отъ государства—ни о какомъ отдѣленіи говорить не приходится? Или-же это приѣмъ партійной тактики, чтобы привлечь на свою сторону духовенство?... Словомъ, отношенія этой партіи къ положенію Церкви въ государствѣ не достаточно ясны и опредѣлены.

Взгляды правыхъ консервативныхъ партій просты и опредѣлены: все должно остаться по старому, безъ переменъ. Никакихъ реформъ и ни въ чемъ, въ томъ числѣ и въ церковныхъ дѣлахъ, не требуется.

И то-же можно сказать Церкви отъ этихъ партій? Не-говори уже о партияхъ социалистическаго характера, отъ которыхъ нечего ждать чего-либо для Церкви, въ силу ихъ отрицательнаго отношенія къ ней, а другія—не подають надежды на дѣйствительно заботливое и разумное отношеніе къ церковнымъ интересамъ. Конституціоналисты-демократы выказываются и относятся двусмысленно и неопредѣленно: они хотятъ требовать отдѣленія Церкви отъ государства и отобранія церковныхъ земель и въ то-же время не прочь, какъ бы въ видѣ компенсаціи, предоставить Церкви государственную субвенцію. Правда тоже не обнаруживаютъ должнаго вниманія къ церковнымъ вопросамъ: они какъ бы не замѣтили того движенія въ Церкви, которое привело къ сознанію необходимости широкихъ реформъ и которое уже давно сознано церковною властію, стремящейся къ возрожденію церковной жизни. Конечно, въ чистомъ видѣ въ Государственной Думѣ не пройдетъ ни одна изъ этихъ программъ, а будетъ выработана новая, представляющая собою нечто среднее, такъ сказать, равнодѣйствующую трехъ программъ. Но и эта равнодѣйствующая едва-ли можетъ принести пользу Церкви и быть принята ею. Какъ уже выяснилось, думское большинство состоитъ изъ представителей партій социалистическихъ или близкихъ къ нимъ по духу и воззрѣніямъ на

Церковь. Потому можно думать, что суждения 2-й Думы по вопросу о положении Церкви будут приближаться къ сужденіямъ лѣвыхъ партій.

Отсюда ясно, что Церковь не можетъ ожидать отъ Государственной Думы вполнѣ достойнаго и уважительнаго отношенія къ своему положенію. Церковь придется самой позаботиться о томъ, чтобы ея интересы не пострадали, чтобы ея положеніе въ государствѣ было прочнымъ и яснымъ и не могло зависеть отъ партийныхъ программъ думскаго большинства. Опредѣлить свое мѣсто въ будущемъ и провести необходимую реформу во внѣшнихъ свѣхъ функцияхъ должна сама Церковь на предстоящемъ соборѣ, волею котораго въ данномъ случаѣ не менѣе авторитетенъ, чѣмъ голосъ Государственной Думы.

НЕОТЛОЖНЫЙ ДОЛГЪ.

Широка и грозна волна бѣдъ, захлестывающихъ жизнь много-страдальную родину. Нѣтъ той области, того уголка, гдѣ-бы глухо ни отдавались удары всеокружающей грома, обруившейся на досель вечною покоемъ радостной страны. Везде слышишь плачъ, тяжолычъ, густомъ легинихъ на измученную совѣсть, завернилась еще бѣднѣе, мощнѣе, звономъ неотвратимаго бича небесной кары, разорившей нѣкимъ образомъ въ хлѣбъ степи и пахотуемыхъ страданій. Въ мрачномъ дозвѣтѣ ~~горды, злобы и гордыни~~ — ~~горды~~ ~~завоевана~~ ~~досель~~ ~~и~~ ~~длинно~~ ~~жизни~~ ~~славнаго~~ ~~духовенства~~, робко и покорно притапливаясь подъ ея чернымъ и могучимъ приломъ. Били и во всякое время судьба нашего духовенства глубоко страдальчна, то что-же можно сказать про такіе моменты въ его жизни, когда то или иное стихійное бѣдствіе, въ данномъ случаѣ — голодъ, безжалостно расаетъ кругомъ вѣскую землю и все культурные плоды и приобретения. Нельзя отказать предвидѣть послѣдствія этого ужаснаго явленія. И страдающимъ элементомъ въ немъ является прежде всего крестьянскій, а затѣмъ — духовенство. Это и понятно, если признать полную матеріальную зависимость послѣднихъ отъ перваго, что можно сравнить съ многоводнымъ источникомъ, питающимъ жизнь вытекающаго изъ него ручейка; камень почему-либо источника, и жизнь ручейка умерла. Аналогія ясная, но и глубоко грустная. Давно, съ безалабытныхъ временъ поддерживается униженіемъ ~~вождь~~ ~~къ~~ ~~обезпеченія~~ ~~внѣшнихъ~~ ~~пастырей~~ ~~черезъ~~ ~~добровольныя~~ ~~подачи~~ ~~отъ~~ ~~прихожанъ~~. Очевидно, угнетеніе, бѣдность и униженіе приобщающаго духовенства входить въ чьи-то скрытые планы, въ интересахъ которыхъ — держать цер-

ковный клиръ въ черномъ тѣлѣ. Въ противномъ случаѣ давно-бы живннный вопросъ обезличенія духовныхъ лицъ потерялъ-бы свою остроту, получивъ удовлетворительное разрѣшеніе въ подлежащихъ сферахъ. Но не объ этомъ теперь.

Застыгнутое върасплотъ духовенство неурожайныхъ губерній оказалось въ самомъ критическомъ положеніи: помощи—ли откуда. Со стороны властей мы видимъ самое индифферентное отношеніе къ горькой судьбѣ духовенства. Интеллигентное-же общество давно таятъ въ своей душѣ чувство недримы въ апокалипсъ Христова ученія. Политически разрозненные и враждебные, эти два элемента въ государствахъ прекрасно схватятся въ той точкѣ соприкосновенія, которая имѣетъ ближайшее отношеніе въ несчастной долѣ служителей религіи. Получается трогательная жертва единенія двухъ непримиримыхъ противниковъ, сошедшихся въ единственномъ желаніи—уменьшить авторитетъ служителей слова и чрезъ это удалить ихъ изъ сферы вліянія на общественную жизнь государства. Съ этой стороны, потому, вромъ чисто отрицательнаго отношенія, духовенству ожидать нечего.

Въ виду такой настроенности сферъ и общества къ положенію духовенства, думаю—лучше поискать открытаго сочувствія и разрѣшенія законными затрудненія въ насъ самихъ. Съаа духовенства, объединеннаго идею братской любви и поддержки, велика и многообразна. Оно можетъ собственными средствами устранить грозную опасность и ослабить силу общественнаго приговора, осудившаго (справедливо) духовенство за глупость и непомѣрную преданность чисто эгоистическимъ интересамъ... Уже и теперь многіе въ средѣ духовенства горячимъ сочувствіемъ откликнулись на стонущій призывъ архиепископовъ пораженныхъ епархій. Однако эти жертвы носятъ чисто случайный характеръ и потому достигаютъ цѣли лишь отчасти. Чтобы сообщить имъ твердый и постоянный характеръ, достаточный для болѣе широкой постановки гуманитарной задачи, необходимо изыскать другой путь. И этимъ новымъ путемъ, способнымъ облудить вопиющую нужду бѣдствующаго духовенства въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ, будетъ учрежденіе „*Всероссійскаго православнаго союза помощи духовенству голодающихъ губерній*“.

Для образованія этого высоко-гуманнаго истинно-христіанскаго союза, разлвѣе прийти на помощь все наличное духовенство Православной Церкви. Средства союза, — какъ говоритъ одинъ духовный журналъ, — могутъ состояться изъ ежемѣсячныхъ отчисленій изъ братскихъ доходовъ нѣсколькихъ процентовъ, смотря потому, какъ объ этомъ условится само духовенство на благотворительныхъ собраніяхъ. Поступающія такимъ обра-

зомъ пожертвованія о.о. благочинные, во избѣжаніе потери времени, могутъ отправлять, или я Конвенту, непосредственно въ Комитетъ при Св. Синодѣ, открытый для заивданія дѣлами союза. Последній-же про-
дольше...-ния "ужь" будетъ размѣять архі-реямъ голодающихъ епархій
изъ епархіяльнѣхъ непечательствамъ, которыя и будутъ заивдывать рас-
предѣленіемъ пособій между нуждающимися причтами» *).

Вотъ достойный, продуктивный и необременительный способъ раз-
рѣшенія не только выдвинутого жизнью голоднаго вопроса, но и мно-
гихъ другихъ, въ которыхъ какъ, чужды бѣдѣ, придется считатья,
во которые еще скрыты въ незримыхъ тайникахъ будущаго! Какая масса
загруденнѣхъ чужа матеріальнаго характера могла-бы получить въ этомъ
братскомъ союзѣ посильное удовлетвореніе, свѣтъ съ пастырскаго духа
гнетущую заботу о хлѣбѣ и устремлять его къ болѣе высокимъ цѣлямъ
и спеціально христіанскому дѣланію! Какой необозримый океанъ любви
и милосердія разлился-бы по лицу православной Руси, а изъ него —
ясныя, какъ лучи солнца, ручейки живой помощи во все стороны про-
сящей нужды! Тр-гательное духовное едвеніе всехъ за всехъ! Но это
пока прекрасная мечта. Можетъ быть проектируемый союзъ «Всероссій-
скаго православнаго духовенства» образуется не сразу (безъ него нельзя),
а въ далекомъ или близкомъ будущемъ. Ближе воставде не освобо-
ждаетъ насъ отъ нравственной обязанности посильнѣть на помощь стра-
дающему брату указаннымъ путемъ, хотя-бы въ маломъ масштабѣ—сое-
диненными усиліями нашего епархіяльнаго духовенства. Можно вполнѣ
разсчитывать, что благочинническія собранія, экстренно созванные на сей
случай, живо откликнутся на сдѣланное предложеніе и не заставятъ лиш-
ній разъ говорить о бесплодности того служенія, представителями кото-
раго они являются. Вездѣ говорить и пашутъ, что духовенство отказалось
отъ основной функціи своего апостольскаго служенія—служенія міру
любвію, правдою и добрыми дѣлами. Неужели эта правда прошлаго бу-
детъ имѣть продолженіе въ настоящемъ и будущемъ нашего церков-
наго клира?

О.о. пастыри и сослуживцы! Дадимъ-ли мы противникамъ лишней
поводъ упрекнуть насъ въ отсутствіи указанной способности — живить
сердца людей святымъ чувствомъ утѣшенія и подвигомъ сострадательной
любви, и тѣмъ самымъ—оградить силу и справедливость, высказанныхъ
въ нашу сторону тяжелыхъ свгованій и грустныхъ нареканій.

Въ виду серьезнаго усѣха въ народѣ социальныхъ утопій, наша
пастырская бездѣтельность будетъ равновильна духовному самоубійству,

*) «Кормильце», Совр. Об. № 41.

такъ какъ окончательно и безвозвратно утвердить общество въ мысли, что въ Православной Церкви осталось одно лишь выполнение требъ, одна лишь мертвая форма религіи безъ животворящаго духа — Христовой любви.

Сбросимъ-же «историческую» дремоту и бодримъ шапкой союзуны движемся на братскую помощь родственнымъ намъ голодающему православію и страдающему духовенству! Полно намъ кружиться въ тискахъ политическнхъ страстей: пора дѣлать свое Христову политику — любовь, правду и любовь! А то будетъ поздно!..

Исаеицикъ *Владимиръ Лебедевъ.*

Мысль священника къ своимъ сослуживцамъ объ отношеніи пастыря къ своимъ обязанностямъ.

Письмо 2-ое.

(Продолженіе).*

Въ первомъ своемъ письмѣ я сказалъ, что священникъ, чтобы приучить мірянъ относиться къ церковнымъ свѣтлымъ съ полнымъ благоговѣніемъ, долженъ прежде всего своимъ личнымъ отношеніемъ къ этимъ свѣтлымъ дать лучший примѣръ благоговѣйнаго отношенія къ явль своимъ прихожанамъ, и въ частности самъ долженъ смотрѣть на храмъ Божій, не безразлично относясь къ церковнымъ свѣтлымъ, какъ на свою личную свѣтлицу, и во всеми отдѣльными проявленіями своего отношенія къ нему долженъ доказать свое глубокое благоговѣніе къ храму.

Что-же намъ, священникамъ, дѣлать, чтобы развить въ себѣ и въ мірянъ чувства восторженнаго и глубокаго благоговѣнія къ храму? Для этого прежде всего нужно заботиться о чистотѣ храма Божія, не о роскошной обстановкѣ храма, но о томъ, чтобы въ храмѣ было все чисто, опрятно и въ полнѣйшей порядкѣ. Въ этомъ отношеніи мы главнымъ образомъ должны обращать вниманіе на алтарь, какъ святое святыхъ храма. Здѣсь намъ дальнѣе заботиться о томъ, чтобы полъ алтаря всегда былъ вымытъ и высушенъ, чтобы стѣны и потолокъ алтаря блестѣли чистотой, чтобы на нихъ не висѣла паутина, не накоплялась пыль, чтобы окна и подоконники всегда были чисты, какъ обвѣннй столъ, когда садятся за чаемъ или за обѣдъ, — чтобы на нихъ никто не смѣлъ садиться, такъ какъ они

* См. № 2 «Псков. Епарх. Вѣд.» за 1907 годъ.

взначены не для сидѣнія, чтобы одежды и покрывала на жертвенникѣ и на престолѣ были тоже безукоризненно чисты, опрятны, безъ грязныхъ пятенъ, безъ прорѣха и заплата, чтобы такую-же чистотою и опрятно-стью блестящи напрестольныя евангелія, кресты и дарохранительница и свѣденные сосуды на жертвенникѣ, чтобы всё принадлежности алтаря были въ полномъ порядкѣ и на своемъ мѣстѣ, чтобы одежды священническія и законоскія были вымыты опрятны и не возбуждали ни въ комъ брезгливости, чтобы онѣ вѣвались предъ богослуженіемъ не гдѣ попало: на окнахъ, на стульяхъ и даже наверху алтарныхъ шкафовъ, а на особенныхъ столахъ, покрытыхъ чистымъ покрываломъ, и чтобы онѣ послѣ богослуженія тотчасъ же и убирались въ шкафы. Нужно заботиться о томъ, чтобы въ алтарѣ по возможности не бросались въ глаза взгляду постороннія, ненужныя для богослуженія вещи, напр. корзинки, шапки, денежныя книги, верхняя одежда, калоши и др. Для послѣднихъ, если безъ нихъ нельзя обойтись, всегда слѣдуетъ отвести укромный уголокъ въ алтарѣ и запереть его особою защелою. Безукоризненная чистота и вездѣ увеличивается въ почитателѣ уваженіе къ тому мѣсту, гдѣ чисто, а алтарь храма Божія тѣмъ больше долженъ быть безукоризненно чистъ, что онъ долженъ возбуждать во всякомъ, входящемъ въ него, не только уваженіе, но и священное благоговѣніе къ себѣ, какъ къ мѣсту особеннаго присутствія невидимаго Бога.

Мы можемъ сказать, что такой безукоризненной чистоты въ алтарѣ, какую я по возможности обрисовалъ, какъ желательную, немалымъ образомъ поддерживать, такъ какъ это обстоитъ и очень дорого [напр. одежды церковныя быстро пачкаются, следовательно, имѣть нужду въ четырехъ пережѣвахъ] и потребуетъ большого комплекта сторожекъ, чѣмъ въ состояніи бываетъ держать тотъ или другой храмъ. Я на это могу отвѣтить вотъ что. Зачѣмъ обычныя одежды и покрывала церковныя [т. е. употребляемыя въ будни или въ простыя воскресенія] шьются изъ дорогой, роскошной матеріи? Они могутъ быть приготовлены изъ ситца, особенно французскаго сатина, или изъ коломенки. Французскій сатинъ имѣетъ иногда чудные рисунки и шелковистость и по виду немного уступаетъ шелковымъ матеріямъ, но за то онъ въ 4 раза дешевле шелка, и одежды изъ него мыть можно. Изъ коломенки можно сшить очень красивые ризы. Онѣ тоже обойдутся недорого, и ихъ мыть будетъ можно. Двѣ сѣтны такихъ одеждъ будутъ и съ работой-то несколько не дороже одной сѣтны изъ порядочной шерсти или лане. А двухъ сѣтвъ для храма совершенно достаточно, чтобы одна держалась, а другая въ это время мылась.

Что касается поддержанія чистоты алтаря и его принадлежностей, то священникъ, прежде всего, самъ своимъ личнымъ усердiемъ въ заботливости къ чистотѣ алтаря и его принадлежностей долженъ показать себѣ служащимъ при храмѣ лучшей примѣръ того, какъ нужно заботиться о чистотѣ храма. Онъ, по крайней мѣрѣ, три раза въ годъ [къ Пасхѣ, къ празднику Рождества Христава и къ главному храмовому престолу] долженъ лично самъ одинъ, или съ помощью діакона, если таковой есть при храмѣ, перемыть всѣ священные сосуды, напрестольные кресты, дарохранительницу, дароносицу, причастные платки, перемыть въ церкви-же, на особомъ столѣ, соблюдая строгую осторожность, чтобы вода, въ которой бывають вымыты священныя вещи, была потомъ вылита въ рѣку, озеро или колодець, а не куда попало, такъ какъ она, будучи вылита на свѣщенными вещами, становится и сама свѣщательною, — перетереть все это долженъ совершенно чистыми полотенцами, св. евангелiе такъ или иначе почистить, лучше всего замшей и маленькими мягкими щеточками, перетряхнуть отъ пыли всѣ престольныя и для жертвенника одежды. Все это должно сдѣлать, совершивши предварительно краткую молитву, не разговаривая съ присутствующими о чемъ попало, а ведя себя такъ, какъ будто онъ совершаетъ и здѣсь одно изъ церковныхъ богослуженiй.

Такое благоговѣйное отношенiе пастыря церкви къ святынямъ церкви немально передается и къ дурямъ тѣхъ, которые такъ или иначе присутствуютъ при этомъ, т. е. діакона, псаломщика и церковнаго сторожа. Никогда не долженъ думать священникъ, что такая мелочь не произведетъ своихъ благотворныхъ дѣйствiй на его помощниковъ по поддержанiю благолѣпiя въ церкви. Напротивъ, когда діаконъ, псаломщикъ и церковный сторожъ увидятъ, какъ усердно батюшка заботится о чистотѣ главныхъ принадлежностей алтаря, они и сами провикнутся искреннимъ желанiемъ помочь батюшкѣ, чѣмъ могутъ, въ поддержанiи чистоты алтаря и храма. И въ каждомъ замѣчанiи батюшки, обращенномъ къ нимъ, чтобы и они поддерживали порядокъ въ тѣхъ частяхъ храма, которыми они вѣдаютъ [ризица, библиотека церковныхъ книгъ, самый иконостасъ, клироса, аналой и др.], они уже не будутъ видѣть придирку батюшки къ нимъ, желанiе навалить имъ только побольше работы, — а поймутъ именно, какъ одно изъ проявленiй желанiя батюшки, чтобы святыни Божiи, хранимая въ храмѣ, блистала и внѣшнею чистотою. Они также воодушевляея ревностью къ чистотѣ храма Божiя. А то благоговѣiе, которое онъ совершаетъ свою работу по поддержанiю опрятности принадлежностей алтаря, непременно причувствуетъ къ благоговѣйному отноше-

ню къ храму Божію и къ его принадлежностямъ и его ближайшихъ помощниковъ въ мѣстномъ храмѣ.

Но этого мало. Вѣдь то или другое мнѣніе прихожанъ о батюшкѣ, о его отношеніи къ Божьему дѣлу, составляетъ не только въ сущности свѣдѣніе личнаго наблюденія о дѣятельности батюшки, но и на основаніи отзывовъ ближайшихъ помощниковъ его, т. е. діакона, псаломщика и церковнаго сторожа, и даже послѣдняго, какъ своего брата, больше всего. А такъ какъ сторожъ, какъ и большинство крестьянъ, думаетъ обыкновенно фактами, то факты, видѣнные изъ дѣятельности по отношенію къ храму батюшки, ояъ передаетъ въ устныхъ бесѣдахъ другимъ прихожанамъ, а эти еще другимъ и т. д. Такимъ образомъ, церковный сторожъ чрезъ свою передачу мелочей изъ жизни священника, сознательно или безсознательно, такъ изъять въ чужие вѣдѣніе въ свѣдѣніе о батюшкѣ среди прихожанъ. Особенно рѣзко проявляется это въ селахъ. Такогообразно, слѣдуетъ вамъ, священникамъ, строго слѣдить за собою, за своими дѣйствіями, особенно въ храмѣ Божіемъ, чтобы не дать повода своимъ ближайшимъ помощникамъ говорить о себѣ въ угоду хорошаго.

Священникъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С Л О В О

при погребеніи преподавателя Псковской Духовной Семинаріи
Сергѣя Михайловича Кострова.

Печальное торжество совершается въ тебѣ, священникъ, домъ Божій. Родные и знакомые, друзья и ученики принесли подъ сѣнь твою прахъ глубоко—любимаго ими человека, чтобы здѣсь воздать ему послѣднее цѣлованіе и молитвенно папустетвовать его въ вѣвѣдную задробную страну.

И какому изъ чувствъ отдать вамъ свое сердце въ настоящія минуты: чувству-ли скорби о вѣчной разлукѣ съ другомъ и наставникомъ, или-же чувству христіанскаго, свѣтлаго и твердаго, упованія?

Естественна скорбь тамъ, гдѣ помимо желанія расторгается общеніе съ близкимъ человекомъ: при видѣ бранныхъ останковъ бездыханнаго друга невольна сокрушается сердце и проситъ слезъ, ибо не легко ему провожать въ хладную могилу того, съ кѣмъ оно сроднилось теплою

любовью. И пусть будут эта скорбь и эти слезы у гроба сего, онъ въ гробѣ своемъ въ нихъ произведетъ и сила любви, этого лучшаго и величайшаго изъ человеческихъ чувствъ. Но, если во мракъ нашей скорби нѣтъ никакого просвѣта, и если только печаль объ умершемъ должна всецѣло владѣть нами въ настоящій часъ, то жалкія мы, блѣдныя и несчастныя существа, прикорбно наше положеніе, и не только объ умершемъ, а и о самихъ себѣ мы должны тогда терзаться сердцемъ и горевать горькими слезами. Вѣдь, если въ могилѣ навсегда погребаются только человеческая, если надгробное рыданіе должно быть безутѣшнымъ, то не стоить и жить; тогда нѣтъ добра и правды въ мірѣ, тогда безсмысленна и любовь, тогда безцѣленно и послѣднее цѣлованіе. Но для христіанина нѣтъ безысходнаго горя, нѣтъ и безутѣшной скорби объ умершемъ. Отъ Христа мы получили залогъ вѣчнаго, безсмертнаго бытія, и съ нимъ вмѣстѣ въ нашей груди живетъ глубокая вѣра въ то, что наша жизнь не ограничивается предѣлами гроба, что по ту сторону гробовъ нѣтъ безжизненна и безцѣльнаго; поему для вѣрующаго въ Христа не страшна мрачная могила, для него смерть есть лишь переходъ къ вѣдрѣннѣйшей жизни.

Возлюбленные братіе, въ настоящій часъ мы окружаемъ останки того, въ комъ была этотъ залогъ жизни Христовой, кто говорилъ о себѣ: „Я вѣрую во Христа, отъ всего сердца вѣрую“... Въ немъ была та жизненная сила, которая дается человѣку не отъ міра, растлѣннаго грѣхомъ. Для воспріятія этой силы его сердце было глубоко раскрито чрезъ вѣру, основа которой лежала въ самыхъ вѣрахахъ души его. Кто знаетъ, хотя отчасти, эту душу, тотъ долженъ сказать, что она и не могла не вѣрять. Вѣра во Христа есть вѣра въ Бога безграничной любви и кротости, и кто, какъ не кроткія и любящія души, прибѣгаютъ къ любви въ вѣрѣ! Онъ переживавъ въ себѣ самую жизнь Божественную и потому собственнымъ опытомъ убѣждается въ ея дѣятельности и силѣ. И почившій другъ нашъ и учитель въ глубинѣ своего кроткаго и любящаго духа имѣлъ неизбѣжную опору вѣры. При общемъ взглядѣ на пройденный имъ жизненный путь не трудно замѣтить, какъ Господь, проникающій въ тайники сердецъ человеческихъ, постепенно воздѣлывалъ въ немъ этотъ священный даръ. Сѣмена добра еще съ раннихъ лѣтъ закладъ въ его душу. Какъ рожденный и воспитанный въ свяще-нической семьѣ, онъ, естественно, еще въ дѣтствѣ стоитъ въ непосредственномъ отношеніи къ Церкви. Но затѣмъ онъ получаетъ свѣтское образованіе, отдалься отъ служенія Церкви, приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе съ міромъ всеми дѣлами, переживаетъ разнообразныя житейскія цѣльбы... Очевидно,

Провидѣнію угодно было, чтобы душа его прошла чрезъ горнило жизненнаго опыта, который долженъ былъ утѣдить въ ней ея первоначальныя добрыя задатки. Носль его въ это время возмущалась душой нора. Онъ представляется Богомъ въ ближайшемъ отношеніи къ Церкви: ему поручается дѣло уясненія законовъ естества будущимъ учителямъ истины Христовой. При его глубокихъ христіанскихъ убѣжденіяхъ, преподаваемая имъ наука не могла поселить въ умахъ юношей ложнаго, мнимо научнаго преклоненія предъ силами природы, отторглась ихъ отъ Зри въ Того, Кто все устроилъ *„днѣромъ, числомъ и вѣсомъ“* (Прем. XI, 21). Въ стѣнахъ нашего духовнаго питомца онъ чувствовалъ себя уже легко: его добрая душа нашла себѣ здѣсь значительное успокоеніе отъ многихъ житейскихъ тревоженій, такъ какъ попала въ потную еѣ церковную стѣхю. Здѣсь она должна была и окончательно смирѣть для перехода въ вѣчность. И вотъ, когда пришло время для такого перехода, то сразу выступило наружу все то духовное богатство, которое почившій носилъ въ глубинѣ своего кроткаго и смиреннаго существа. Дѣловъ къ смерти вѣходу, онъ не только предвѣдалъ себѣ а также слезы Церкви, а также благополучнаго единенія со Христомъ и съ горячо вѣрою принимаетъ въ себя Христа въ свѣтыхъ Его Таинствахъ покаянія, причащенія и елеосвященія. Онъ не ужасается страшныхъ вратъ смерти, не поспѣваетъ махнувши прочь отъ себя мысли о предстоящей ему разлуцѣ съ близкими сердцу людьми, но, какъ истинный христіанинъ, прижимаетъ ихъ къ своему одру, чтобы сказать имъ здѣсь послѣднее „прости“. Такъ раскрылась въ немъ въ послѣдніе дни сла пребывавшей въ немъ жизни Христовой. И не угасеть въ немъ, возлюбленные, эта сила тамъ, куда онъ переселился, не угасеть, а раскроется, не встрѣчая себѣ противодѣйствія со стороны зла, дѣйствующаго въ мертвенной плоти. Какъ волиъ Христовъ, онъ необходимо свершилъ свой жизненный путь и нынѣ возвращается въ страну ближней вѣчности.

Удержи же потоки слезъ твоихъ, престарѣлая родительница, види сына своего бездыханно-лежащимъ. Ты передала ему простоту и кротость своего нрава, ты вложила въ его душу горячую искру вѣры, ты утѣшала его въ предсмертныя минуты, ты и въ часъ сей не тревожи его священнаго покоя чрезмерною печалью; предай его смиренно въ руки Того, Кто далъ его тебѣ, Кто украсилъ его Своими дарами любви и братости. Умѣрь скорбь свою и ты, молодая супруга: его любовь къ тебѣ не прекратилась съ его смертью. Онъ оставилъ тебѣ младенца, который живо будетъ вароминать тебѣ своего отца, твоего мужа, и, Богъ

дасть, со временем проявить въ себѣ добрый и кроткій его нравъ. Взвѣсивъ на своего малютку, не терзайся сердцемъ, не безлокойей объ его судьбѣ, помни, что, по слову Божию, потомство доброго человека „*со блаженствовати будетъ*“. Не скорбите безутѣшно объ умершемъ и всѣ вы, братіе, смиренныя посылатели христіанскихъ упованій. Ему теперь дороже всего ваша вѣра во Христа, Сына Божья Живаго, и ваши некрепкія молитвы о упокоеніи души его, такъ какъ чрезъ это вы можете поддерживать съ нимъ незыблемое общеніе на землѣ и соединиться за гробомъ. Въ свое время онъ послалъ намъ прамірѣ, какъ вы уже относитесь къ умершему другу. Три года тому назадъ онъ съ грустью провожалъ своего сослуживца туда, куда нынѣ всамъ отходить. Горячо молился онъ о упокоеніи души его и усердно хлопоталъ при его погребеніи. И послѣ того, во дни его памяти, онъ раннимъ утромъ являлся въ храмъ сей, чтобы здѣсь вознести о немъ моленіе ко Всевышнему; ревностно и дѣятельно заботился онъ и о томъ, чтобы украсить мѣсто его погребенія.

Молитесь же, возлюбленные, отъ всего сердца Господу о вселеніи въ страну живыхъ нашего дорогого и незабвеннаго Сергія Михайловича, умоляя всѣ, любящіе его, твердо вѣруя, что не ложно слово Того, кто сказалъ: „*Блаженнѣ кроткіи, яко тии ни воздають имъ*“ (Мат. V, 5).

Свидѣніи Л. Заматины.

Взглядъ первыхъ расколоучителей на культурно-бытовыя перемѣны въ русскомъ обществѣ XVII вѣка.

(Окончаніе *).

Наличность въ русскихъ людяхъ XVII вѣка національнаго самолюбія и фанатичной нетерпимости къ западной цивилизаціи были причиною того, что совершавшіяся въ государствѣ культурно-бытовыя реформы со стороны значительной части общества вызвали къ себѣ враждебное отношеніе, раздѣлявъ его на защитниковъ и противниковъ новаго строя. При этомъ ревнители старины, открывая свою борьбу противъ нововведеній церковной и гражданской власти, объявляли себя защитниками національныхъ принциповъ въ ихъ исторически сложившемся видѣ. Сила принятой расколоучителями тактики заключалась въ особомъ характерѣ русскаго міровоззрѣнія того времени, въ которомъ черты на-

*) См. № 24 «Псков. Епарх. Вѣдл. за 1906 г.

ціональними и чисто релігійними були тісно перемішані между собою єдинимъ ходомъ историческихъ событий.

Русскій народъ принялъ новую христiанскую релігiю, но усвоилъ ее совершенно своеобразно. Изъ Кіевѣ оны получалъ христiанство уже въ тѣхъ отличительныхъ формахъ, въ какія оно вошло въ Византiю. Потому господствовавшее у грековъ обрядовое почитаніе релігiи и аскетическое направленіе жизни передадось и возникъ идеалъ. По крайней мѣрѣ въ древнiе литературные памятники: каноническія правила папирей, посланія и отклики на вопросы частныхъ лицъ, церковныя слова и поученія — на протяжении нѣсколькихъ вѣковъ только и говорятъ о нравственнообрядовыхъ наставленіяхъ: о постѣ, объ эпитиміяхъ, о хожденіи въ церковь и благопристойномъ поведеніи въ ней и проч.

Благодаря обрядовѣрiю и такая нравственность русскихъ отличалась внѣшне-формальнымъ характеромъ. Съ одной стороны русскіе люди позволяли себѣ всякіе пороки: воровали, грабили, дѣлали всякія насилія, постоянно стремились наживаться всякими неправдами на счетъ чужого труда и пр., а съ другой — цѣлкомъ овладѣвъ византiйскимъ благочестіемъ: усердно ходили въ церковь, въ церквахъ и дома прилежно клали земныя поклоны, ставили свѣчи предъ образами и т. п.

Кромѣ обрядовѣрiя, другая особенность усвоенiя на Руси христiанской релігiи сказалась въ ея націонализациі. Богато разработанная на восточнѣ вѣтшиня сторона греческаго православiя, какъ нельзя больше, вошла въ составъ каковыхъ элементовъ культурнои предельно, давъ русскому быту все то, чего ему не доставало: обряды, церемоніи, подробности церковнаго богослуженiя и этикета. Принадлежности релігiознаго культа, поразивъ своимъ блескомъ воображеніе русскихъ, въ тоже время пополняли своимъ содержаніемъ бѣдность произведенiй русскаго народнаго духа и вошли въ строй быта русскаго народа, сообщивъ всѣмъ общественнымъ и частнымъ отношеніямъ релігiозный отпечатокъ.

Мало того. Русскій народъ даже произведенiя собственнаго національнаго генія, какъ-то: обычаи, преданія, легенды и другія отличительныя черты своего міровоззрѣнiя ставить подъ знамя релігiи, дѣлая изъ мѣстныхъ особенностей націи всеобщія предписанія христiанскаго закона. Въ Россiи Церковь является выразительницей не столько чистаго релігiознаго ученiя, сколько хранительницей особенностей національнаго развитiя русскаго народа. Въ церковной жизни и управленіи въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ принимала самое широкое участіе приходская община, которая выбирала изъ своей среды все низшее духовенство и вногдѣ даже высшихъ іерарховъ, заботилась о благоустройствѣ богослуженiя.

женія, о матеріальныхъ средствахъ приходскихъ церквей, о способахъ содержанія духовенства и проч. Постепенно у нашихъ предковъ составляетъ оригинальное религіозно-бытовое міровоззрѣніе, съ которымъ христіанская религія изъ вселенской истины, для которой національность — мѣсть значенія, превратилась въ *русское* и *русское* же, и мѣрило *для одной области съ мѣстными русскими обычаями*. И замѣчательно, что для этого смѣшенія не столько вселенская религія сглаживаетъ національные отбѣны и порождаетъ себя русскую исключительность и гордость, сколько сама вселенская истина уступаетъ народнымъ обычаямъ, которые превращаются во вселенскую истину. Потому на Руси въ эпоху Столапа и позднѣе мы видимъ не вседенское христіанство, а христіанство *свое, мѣстное, отдѣльное*.

Указаннымъ характеромъ общаго міровоззрѣнія русскаго народа объясняется, почему расколочители на каждый фактъ общественной жизни и предметы частнаго обихода смотрѣли повсюду всего съ религіозной точки зрѣнія, не различая всеобщаго и вѣчнаго отъ мѣстнаго и временнаго. Они, напримѣръ, защищали бороду и протестовали противъ бородотанія не потому, что видѣли въ пошеніи усевъ и бороды какую-либо пользу или извѣщество, а потому, что національный обычай носить бороду смѣшали съ элементами религіозными и мѣстную особенность во всемъ въ *олицетвореніе* для всѣхъ предписаніе *Богъ создалъ человека по образу и подобию своему*, — говорилъ міровоззрѣніе русскихъ, — и потому люди должны сохранять *образъ Божій во всѣхъ принадлежностяхъ своего организма и въ частности въ бородѣ*. Такимъ образомъ, главной основой расколническаго протеста противъ культурно-бытоваго преобразования была націонализация христіанства, на почвѣ которой предметы религіознаго пропехожденія и произведенія національнаго духа получали совершенно равное значеніе въ глазахъ русскаго общества.

Расколники защищали отъ преобразованій Русь, какою она была въ 15 и 16 вѣкахъ, т. е. Русь православную и всецѣло дромикнувшую благочестіемъ, — Русь, въ которой Церковь съ своимъ демократическимъ характеромъ была главной двигающей силой, не только духовно-правственной, но и высшей, матеріальной, гражданской, силой, которая проникала весь общественный бытъ народа. Различнымъ историческимъ обстоятельствамъ, какъ-то: зараженіе ересью и отдѣленіе отъ вселенскаго христіанства западно-европейскаго міра, флорентійская унія греческой церкви съ латинскою, потеря греками политической самостоятельности, склонность къ латинству Малороссіи и т. п. — воспитали въ русскихъ сознаніе, что въ другихъ странахъ истинная вѣра не существуетъ, что только

въ Россіи процвѣтаетъ истинное православіе и благочестіе и что только она есть третій Римъ.

А политическіе успѣхи Московскаго княжества, особенно въ борьбѣ съ татарами и Литвой, укрѣпили московскихъ людей въ мысли, что они и въ культурномъ отношеніи выше другихъ людей, ихъ государство лучше — въ политическомъ и бытовомъ отношеніи — бытовое устройство совершеннѣе прочихъ. Потому, еще не успѣло въ Россіи проявиться западное вліяніе, а вопросъ о достоинствѣ и худшестѣи уже былъ решенъ: хорошо только *свое*, а все не *свое* — худое. Отсюда были понятны выводы: *не русскіе должны просвѣщаться отъ другихъ народовъ, а всѣмъ иностранцамъ слѣдуетъ учиться въ Россіи.*

Душевно въ убѣжденіи и замысли. А вѣдуть никакъ не могли познать и ни тѣхъ замѣтнованій, которыя дѣлали передовые русскіе люди 17-го вѣка отъ разныхъ иностранцевъ, и съ сожалѣніемъ восклицать: *и сохъ, охъ, обидная Русь! Что-то тебѣ захотѣлось иностранныхъ поступковъ и обычаевъ!*¹⁾

Подобныя притяенной — жалобы расколуучителей вытекали изъ убѣжденія, что вся полнота собственности русскаго народа: его вѣрованія и обряды, привычки и обычаи должны оставаться *неизмѣнными*: «гдѣ, что положили святое огни, тамъ-оно оно и пребывало неизмѣнно». Но и это для народа не въ вѣдое преданіе и исключительное знаніе великаго зашвариваго народомъ обряда, съ которымъ мы встречаемся въ эпоху появления раскола.

И дѣйствительно, въ представленіи первыхъ раскольниковъ все лучшее относился къ прошедшему, всѣ идеалы церковной, общественной и частной жизни отождествляются съ ихъ явленіемъ въ прошломъ, совершенное и святое полагается только въ старинѣ. И зрѣть-то девизъ отеческаго преданія: *что принято, то и держимъ*²⁾ составилъ содержаніе раскола: попытка замѣнить привычные идеалы новыми, не изъяснившись со стариной общей точки соприкосновенія, была причиной раздѣленія русскаго общества на двѣ половины. Консервативная ея часть выступила на защиту стараго уклада жизни, которому угрожали реформы, и не различая національнаго и человѣческаго отъ всеобщаго и божественнаго, имелемъ религіи прикрыла всѣ реформы, въ которыхъ выражался народный духъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что культурно-бытовія перемѣны 17-го вѣка должно признать одной изъ главныхъ причинъ происхожденія рас-

¹⁾ Матер., т. V, с. 203.

кола, *поскольку* строй русской жизни, котораго касались преобразования, былъ связанъ въ глазахъ общества съ его религіознымъ міровоззрѣніемъ. Расколотители возставали противъ всякаго рода нововведеній, но мотивамъ *не* политическимъ и *не* гражданскимъ, но *національно-религіознымъ*.

Выступивши на борьбу съ церковной реформой и культурно-бытовымъ преобразованиемъ 17-го вѣка во имя неизмѣнности старой русской культуры и церковныхъ формъ жизни, расколь допустили страшную ошибку, забывши, что отеческое преданіе — признакъ условный и неопредѣленный, что само по себѣ оно не имѣетъ значенія и его не дѣлаетъ священнымъ временемъ старина и человѣческой обычай. Благопріимымъ условиемъ къ совершенію ошибки была національная русская исключительность и неукротимость, при которыхъ трудно было постигнуть, какія народныя черты и въ чемъ именно неизмѣнны. Потому неудивительно, что старыя опечатки въ служебникахъ приняты были за неизмѣнное выраженіе христіанской религіи и русскаго быта.

Ироническую роковымъ образомъ историческую ошибку не могли распознать ни сами расколотители, которые не въ состояніи были подняться надъ вѣками сложившимся убѣжденіемъ, что Русь свята и совершенна не только въ вѣроученіи и правоученіи, но и въ послѣдней подробности церковнаго и бытового обряда. Она вѣрнѣе вѣдала, что, зашикая подробностями стараго обряда, она стоитъ за святое дѣло отеческаго преданія, за истинную веру и благочестіе.

Тѣмъ болѣе не могла понять истиннаго отношенія вещей народная масса, которая, видя въ своихъ руководителяхъ алмазную твердость въ святой старинѣ и готовность ихъ отдать свою жизнь «за единую букву азъ», слѣпо подчивалась акторятому своихъ руководителей. Насильственный и часто несправедливый образъ дѣйствій церковнаго и свѣтскаго правительства по отношенію къ представителямъ протеста съ самаго начала окружилъ неправду раскольниковъ ореоломъ мученичества за истину и сдѣлалъ въ глазахъ народа изъ Аввакума, дьякона Федора и другихъ — религіозныхъ подвижниковъ, борцовъ за христіанскую совѣсть и духовную свободу. Не хотѣли, наконецъ, найти причину, породившую расколь и двигавшую Аввакума съ братіей, и противники раскола, потому что ихъ сбивала съ толку ничтожность поводовъ протеста, и потому въ раскольникахъ старались видѣть лишь неукротивыхъ людей. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ ошибокъ первоначальный расколь отличался чрезвычайнымъ воодушевленіемъ, доходившимъ иногда до героизма, и вмѣстѣ страшнымъ фанатизмомъ и нетерпимостью къ противникамъ своего мнѣнія, простиравшимся до полнаго помраченія ума. К. М.

Епархіальная хроника.

== *Выборы.*—6-го февраля въ губерскомъ избирательномъ собраніи происходили выборы членовъ 2-й Государственной Думы. Въ 12 ч. дня въ помѣщеніи Дворянскаго Соборнаго Дома началось собраніе, было совершено соборнымъ причмомъ молебень. Шелъ архіерейскій хоръ.

Выборы открылъ и. д. губернскаго предводителя дворянства М. М. Карамышевъ, принявшій мѣсто председателя. Всѣхъ выборовщиковъ въ избирательномъ собраніи участвовало 58 человекъ: 9—отъ городскихъ избирателей, 24—отъ надѣльныхъ крестьянъ и 25—отъ землевладельцевъ. Выборыкъ отъ землевладельцевъ Торопецкаго уѣзда З. В. Сытениковъ не явился на выборы по болѣзни. Выборыкъ г. Великихъ-Лукъ Д. Н. Беженковъ былъ устраненъ отъ выборовъ администраціей. А представитель землевладельцевъ Опочецкаго уѣзда еще не былъ избранъ.

Отъ надѣльныхъ крестьянъ по первой-же баллотировкѣ членомъ Гос. Думы былъ избранъ крестьянинъ дер. Абокова, Духовской волости, Новоржевскаго уѣзда, *Ефимъ Герасимовъ*. Избранный имѣлъ 48 лѣтъ.

Остальные члены были предварительно помѣчены записками. Но баллотировка въ первый день не дала желаемыхъ результатовъ: никто не получилъ абсолютнаго большинства. 7-го числа при первой баллотировкѣ большинствою одного шара былъ избранъ *Н. Н. Рокотовъ*, председатель Новоржевской Земской Управы, 30 лѣтъ отъ роду. При возобновленіи выборовъ, послѣ втораго баллотирования шаровъ оказалось у крестьянъ: 1) дер. Иванъ, Заборовской вол., Псковскаго уѣзда, *Павелъ Некрасовъ* (51 года) и 2) дер. Рыжкова, Максимовской вол., Великолукскаго уѣзда, *Василія Гр. Федорова* (29 л.).

Такимъ образомъ представителями Псковской губерніи въ Государ. Думѣ являются три крестьянина и одинъ интеллигентъ. По направленію одинъ изъ нихъ - г-нъ Рокотовъ кадетъ, а остальные—безпартійные.

== *Некрологъ.*—29-го числа мѣсяца октября въ 5 час. утра тихо скончался священникъ Рождество-Богородицкой церкви г. Торопца, Александръ Васильевичъ Черновскій. — *Succiditum vitae* почившаго необширно. А. В. Черновскій—сынъ діакона пог. Лукина, Великолукскаго уѣзда, родился въ 1846 году;—учился сначала въ Великолукскомъ духовномъ училищѣ,—затѣмъ въ Псковской духовной семинаріи.—По окончаніи курса въ послѣдней со званіемъ студента. А. В. въ 1874 году поступилъ псаломщикомъ къ Ново-Успенской церкви г. Пскова, а въ 1876 г.—священникомъ на свою родину—въ погостъ Лукино. Затѣмъ былъ пе-

рембиденты: въ 1896 г. — къ Ильинской, а въ 1897 г. — къ Рождественской церквамъ г. Торонца.

Не великъ формулярный списокъ о. А. Черновскаго, зато не такъ малъ былъ духъ почившаго.

Отецъ Александръ былъ человекомъ подюжиннаго ума, твердой воли, глубоко вѣрующій и высоко несшій знамя пастыря. На духовнаго пастыря онъ смотрѣлъ, какъ на цѣнный сосудъ благодати Божией и потому достоинство пастыря онъ не мѣнялъ на рубль и не пряталъ его на изобрѣтённое жезло и дѣшевой баушарин-еръ руды жезлашка. Иночесто, также иного направленія и другихъ взглядовъ на пастырство подружески-любно относились къ отцу Александру. А эти отношенія къ своему очерку глубоко влияли на здоровья почившаго и, несомнѣнно, ускорили кончину отца Черновскаго. Умеръ отецъ Александръ, но духъ его живъ.

Рюриковъ.

== *Убийство священника.*— Въ пог. Дубнахъ, Островскаго уѣзда, мѣстна священствовалъ о. Іоаннъ Овсичкинъ. Стрелы дѣлались уже почти дѣе земные дни и скиталъ въ мирной безболѣзненной дончине. Но судьба готовила ему ужасную участь. 28-го января о. Іоаннъ въ подвѣхъ совершилъ въ храмѣ свѣтлице и, послѣ чинады чинѣшаго, побѣда, направился домой. Неожиданно на стѣнѣ, въ домѣ стѣнѣ, о. Іоаннъ попалъ въ выстрѣлъ злоумышленниковъ и сталъ испытывать сильнѣе тупыхъ оружіемъ (пирей или «пшворвентъ») удара въ голову. О. Іоаннъ упалъ, весь обливаясь кровью. Оттуда явились люди и куча свалилась въ сокалѣнню, никто не выдалъ. Церковный сторожъ, внезапно после вышедшій изъ церкви, вывелъ своего батюшку на сѣбѣ плывающимъ. О. Іоаннъ и невольно о случившемся въ быль дозвонилъ свято-матри. Въ Александровѣ о. Овсичкинъ бѣдѣ переданъ доволъ. У него оказалась чѣ-то-то въ нѣсколькихъ мѣстахъ брешь и по-сидѣ-лыми дѣла. Два дня о. Іоаннъ находился въ состояніи тяжелой агоніи. Передъ смертью, придя въ сознаніе, старецъ на вопросы окружающихъ успѣлъ лишь подтвердить, что онъ убитъ, но не могъ сказать — кѣмъ. На третій день ужасныхъ страданій о. Іоаннъ умеръ. Самый фактъ убійства и его мотивы остаются очень загадочными. Судебная власть ведетъ обыкновенъ слѣдетвіе.

== *Памяти С. М. Кострова.*— 5 февраля скончался преподаватель физико-математическихъ наукъ Псковской семинаріи Сергій Мяхаповичъ Костровъ. Покойный происходилъ изъ духовной семьи нижегородской губерніи. Высшее образованіе получалъ въ Казанскомъ университетѣ.

Первоначальная его служба протекала въ Сибири и въ родной губерніи. Несколько лѣтъ назадъ С. М. поступилъ на службу въ нашу семинарію и за этотъ довольно короткій срокъ приобрѣлъ любовь и уваженіе учениковъ, сослуживцевъ и всѣхъ знавшихъ его. Это былъ человѣкъ съ ровнымъ, мягкимъ и кроткимъ характеромъ, что сразу располагало къ нему всѣхъ, входившихъ въ соприкосновеніе съ нимъ. Его жизнь отличалась постояннымъ и упорнымъ трудомъ, который и сломилъ его еще прежде, чѣмъ къ началу болѣзни (1911 г.).

Навѣрнѣе смерти С. М. Михайловичъ соборовался и причастился св. Таинствъ. Чувствомъ христіанскаго смиренія и преданностію воли Божіей дышали его послѣдніе часы. Послѣ причащенія онъ пожелалъ видѣть своихъ сослуживцевъ, которые и собрались вечеромъ въ его квартиру. Произошло послѣднее свиданіе. Живые простились съ умирающимъ. Утромъ уже его не стало.

У гроба умершаго непрестанно читался псалтырь, днемъ семинаристами, вечеромъ приглашенными монахами. Память служилась дважды въ день.

Похороны были 8-го числа. Отаваніе происходило въ семинарской церкви. Его совершали ректоръ семинаріи архим. Никоимъ, нао. протоіерей М. М. Леонидовъ, — — — — — М. М. Морозовъ, прот. Г. Палаевъ, іер. Германъ и священ. А. Задворный. Предъ началомъ отаванія сослужившемъ почившаго Д. О. Замытновымъ было сказано вышесказанное слово. Кроме него говорили воспитанникъ 6 кл. Л. Пудухеровъ, отбывшій любовное и отмычное отношеніе умершаго къ своимъ ученикамъ. При отаваніи присутствовали сослуживцы, воспитанники и ученики покойнаго по семинаріи и Александровской женской гимназіи, а также родные и знакомые.

Посрѣдств. С. М. Михайловича, въ 1911 г. въ Александровскую женскую гимназію въ Мировскомъ уѣздѣ, Губ. въ уѣздныхъ гимназіяхъ и училищахъ, пригласилъ семинаристами почившаго „Святый Богъ“, былъ признанъ во всемъ вѣрнымъ ученикомъ. На концѣ воспитанникъ 4 кл. Н. Цыбаевъ произнесъ прощальное слово, выразилъ глубокую скорбь учениковъ о добромъ любимомъ учителѣ. Послѣ него прекрасную рѣчь сказала преподаватель семинаріи В. Я. Раздольскій, охарактеризовавшій почившаго какъ идейнаго и честнаго труженика, полагавшаго смелость жизни въ непрестанномъ трудѣ на пользу ближнихъ. Были возложены вѣнцы: отъ воспитанниковъ семинаріи, служащихъ въ Александровской женской гимназіи, ученицъ 6 класса той-же гимназіи и служащихъ въ „Обще-

ствѣ потребителей“. Служивцы С. М. по семинаріи ставятъ на его могилѣ памятникъ.

Послѣ почившаго остались жена, малютка-дочь и старушка-мать, урожденная Добролюбова (родная сестра извѣстнаго писателя).

Миръ праху твоему, добрый товарищъ и честный труженникъ жизни!

Поздравленія Его Высокопреосвященству.

Преосвященный Арсеній, Епископъ Псковскій. 16-го сего февраля возведенъ въ санъ архіепископа. По сему случаю 17 числа соборнымъ решениемъ были отслужены въ кафедральномъ соборѣ молебны и послана Владикѣ слѣдующая приветственная телеграмма:

«Прічтъ и староста собора приветствуютъ Ваше Высокопреосвященство съ возведеміемъ въ санъ Архіепископа и молятъ Господа, да даруетъ Онъ Вамъ силу и здоровье къ исполненію новыхъ высокихъ обязанностей на пользу святой церкви и многострадальнаго дорогаго отечества». По сему же случаю Кле. Псковскій преосвященство поздравилъ иронія:

«Искреннее благодареніе добрымъ соборникамъ, моимъ усерднымъ сотрудникамъ въ благодушномъ богослуженіи, за сердечныя пожеланія и доброту съ почестию мнимаго званія».

19-го числа послѣ поздней литургіи въ каѳ. соборѣ было совершено торжественный благодарственный молебенъ. Въ служеніи его принималъ участіе все мѣстное духовенство. Священно-церковнослужители молились за милости Госдинъ къ своему Архипастырю. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Псковскому. Непосредственно послѣ богослуженія на имя Владики была отпралена въ Истербургъ поздравительная телеграмма отъ всего духовенства г. Пскова:

«Вознеся въ соборѣ речью молитвы о Васильѣ апостолъ съ синодальна преданостію приветствуемъ Ваше Высокопреосвященство съ саномъ Архiepіскопа и сердечно желаемъ, да укрѣпитъ Васъ Господь своимъ вседѣйствующею благодіемъ къ восхожденію отъ силы въ силу въ многотрудныхъ, высокихъ и новыхъ Вашихъ обязанностяхъ на многіе свѣтлыя дни жизни и дѣятельности для славы дорогаго отечества и пользы Церкви Псковской».

Благочинный. Архимандриты Никодимъ и Амвросій. Протоіерей: Бустовъ, Яхонтовъ, Цвѣтаевъ, Новоначинъ, Ладяевскій, Березскій, Королевъ, Соколовъ, Хвонскій. Лебедевъ; іерей: Ковалевскій, Цвѣтковъ, Востоковъ, Низовскій, Лучебуль, Волговъ, Сырохновъ, Баженовъ, Фаворъ

скій, Колобовъ, Павскій, Кюппаръ, Белавинъ, Востковъ, Юнашевскій, Хозменій, Статовъ; діаконы: Безребренниковъ, Троицкій, Юнашевскій, Юнаковскій, Бѣлавскій, Новодачинъ, Рудаковъ; псаломщики: Петропавловскій, Ильинскій, Черняевъ, Романовъ, Вревскій, Ульиновъ, Крюковичъ, Давренченко».

29 февраля въ Казани бывшій о. Василій въ Черноярчанинъ отъ Высокопреосвященнаго Арсенія былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

«Соборная рѣшительная конференція синодальныхъ депутатовъ Епархіи одного гласа, прѣдвѣдѣвая всѣмъ членамъ въ добротѣ и благоуміи — къ богу тронули меня, раздѣлѣннаго пространственно, но пребывающаго въ единенія духа братской любви. Приславъ Божіе благословеніе на всѣхъ».

Кромѣ того, Владыкѣ Арсенію были посланы привѣтственные телеграммы отъ *Духовнаго Училища*: «Пензенные радости за милости Божіи къ Вамъ учащіе и учащіяся Духовнаго Училища принимаютъ Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшее поздравленіе съ восшествіемъ въ санъ Архіерея».

Отъ редакціи *Псков. Епарх. Вѣдомостей*: «Редакція Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» привѣтствуетъ своего Высокопреосвященнаго руководителя и сотрудника съ честью высшаго званія».

Отъ Псаломщицкой школы: «Счастливы естество привести Вашему Высокопреосвященству благопожеланіе—привѣтствіе съ Монаршею милостію отъ Совѣта, учащихся Вашего имени Псаломщицкой школы и свое. — Протоіерей Д. Давыдовъ».

Извѣстія и замѣтки.

Открытіе соединеннаго церковно-приходскаго совѣта въ Казани.

Кирилье Мельниковъ епѣй церковно-приходскій совѣтъ въ Казани пришелъ къ мысли объединить совѣты и попечительства въ Казани въ какой-нибудь организаціи. Получивъ выраженія согласія и сочувствія этому со стороны большинства казанскихъ совѣтовъ, онъ, съ разрѣшенія архіепископа Казанскаго Дмитрія, 14 декабря прошлаго года созвалъ въ Богоявленскую церковь представителей всѣхъ 27 наличныхъ совѣтовъ и попечительствъ г. Казани. Явились отъ каждаго изъ нихъ по два—по три делегата, во главѣ съ священникомъ-предѣдателемъ.

Согласно резолюціи архіепископа, предѣдателемъ собранія былъ преосвященный викарій Казанской епархіи, епископъ Митрофанъ. При

умѣломъ руководить предѣдателя, вопросъ объ организаціи общеказанскаго церковно-приходскаго совѣта былъ рѣшенъ довольно быстро. Постановлено ввести въ составъ новаго учрежденія по одному представителю отъ каждаго существующаго въ Казани церковно-приходскаго совѣта и попечительства, по избранію послѣднихъ и съ правомъ и обязанностью замѣщенія ихъ другимъ лицомъ, когда ему пельзя явиться на собраніе, такъ чтобы въ каждомъ засѣданіи были представлены всѣ совѣта и попечительства. Избранный или получившій полномочія на извѣстномъ собраніи пользуется правомъ рѣшающаго голоса. Постояннымъ предѣдательствомъ соединеннаго совѣта собраніе пожелало имѣть преосвященнаго епископа.

Въ параллель отъ существующаго разрыва между общепараходскими собраніями и церковно-приходскими совѣтами, въ собраніи принята мысль о томъ, чтобы проектируемый соединенный совѣтъ, будучи центральной точкой и соединительнымъ звеномъ между совѣтами и попечительствами, былъ не вышестоящимъ надъ ними учрежденіемъ, а только исполнительнымъ органомъ общихъ собраній совѣтовъ и попечительствъ въ составѣ всѣхъ ихъ членомъ, закономъ собраніемъ и должна принадлежать, такъ сказать, законодательная власть. Таково по составу существующій въ Царщинѣ съ февраля 1906 г. «Центральный церковно-приходскій совѣтъ» въ составѣ котораго по 12 членовъ отъ каждаго прихода. (Церк. общ. жизнь. № 53—4, 1906 г.)

Къ вопросу о выборѣ благочинныхъ.

Въ № 1 «Костр. Еп. Вѣд.» опубликовано опредѣленіе епархіальной консисторіи по вопросу о выборѣ духовенствомъ благочинныхъ. Опредѣленіе это даетъ точныя справки, разъясняющія, почему епархіальная власть затрудняется въ удовлетвореніи заявленнаго во многихъ епархіяхъ ходатайствѣ духовенства избирать въ должныя. Вотъ это опредѣленіе. «По требованію Св. Синода, отъ 5 апрѣля 1881 г. за № 5, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 25 февраля того-же 1881 г., благочинными должны назначаться достойные священнослужители по личному выбору епархіальныхъ преосвященныхъ, и избраніе и опредѣленіе на должность благочиннаго, по ст. 63 уст. дух. конесет., зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, которому, очевидно, для облегченія выбора на эту должность достойнаго лица, консисторія представляетъ консистора съ подробными о нихъ справками. При соблюденіи такого порядка избраніе должностнаго лица на должность благочиннаго, въ удовлетво-

решиі настоятельнаго желанія духовенства епархіи, выразившагося въ постановленіяхъ общеснаріальныхъ съездовъ въ прошломъ году и въ сентябрьскомъ 1903 г., представляется возможнымъ допустить, чтобы на освобождающуюся должность благочиннаго духовенствомъ того благочинническаго округа, въ которомъ онъ находится, представлялись кандидаты на должность благочиннаго Преосвященнаго, но допустить это добавленіе къ узаконенному порядку, только какъ вспомогательное средство для облегченія дѣла прищестному выбору, по личному усмотрѣнію, достойнаго замѣстителя гарантій должности, такъ чтобы выборы духовенствомъ кандидатовъ на должность благочиннаго и представленіе избранныхъ преосвященному имѣли смыслъ, значеніе и силу лишь рекомендаціи, свидѣль не стѣсняющей личный выборъ преосвященнаго, не обязывающей его утверждать благочиннымъ непременно одного изъ избранныхъ и рекомендуемыхъ духовенствомъ кандидатовъ. При этомъ условіи за преосвященнымъ остается во всей силѣ право, согласно ст. 63 уст. дух. конвест., требовать отъ конвенторіи справокъ о представляемыхъ духовенствомъ на должность благочиннаго кандидатахъ, представленія конвенторіей своихъ кандидатовъ со справками о нихъ, и при всемъ томъ, назначать благочиннымъ священнослужителя по личному своему выбору, обхода кандидатовъ, представленныхъ и духовенствомъ и конвенторіей, развѣтъ и тѣмъ, по усмотрѣнію преосвященнаго, если причины по своимъ качествамъ къ преклоненію должны быть признаны, или не признаны лично Преосвященнымъ священнослужителемъ. На этомъ опредѣленіи конвенторіи преосвященный положить слѣдующую резолюцію: «Согласенъ. Окружное духовенство можетъ въ теченіи мѣсяца со дня освобожденія должности благочиннаго, назвать желательныхъ для себя кандидатовъ (не менше двухъ) на эту должность и представлять ихъ въ конвенторію, которая затѣмъ, согласно требованію закона, доноситъ съ докладомъ и справками по сему дѣлу ко мпѣ. Все время, пока вакансія благочиннаго остается вакантною, обязанности благочиннаго возлагаются старшимъ членомъ благочинническаго совѣта».

О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

По вопросу о томъ, какъ предотвратить вредное для паствы явленіе, вызываемое частыми перемѣщеніями церковно-священно-служителей, Ставропольскій съездъ духовенства признавалъ, что конвенторскія справки секретарей — самое ненадежное и даже, какъ показали опыты, самое вредное средство къ сужденію о достойныхъ и недостойныхъ кандидатахъ.

Съездъ постановилъ: 1) признать, что частая перемѣна мѣстъ обусловливается ненормальнымъ укладомъ всей жизни духовенства, какъ съ духовной, такъ и съ матеріальной стороны; 2) въ цѣляхъ предотвращенія вреднаго для паствы перемѣщеній членовъ клира необходимо: а) осуществлять безъ разсмотрѣнія анонимныя и псевдонимныя жалобы на духовенство и карать чисто духовными мѣрами ложныхъ доносчиковъ; б) стремиться къ болѣе нормальному способу обозначенія духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ, хотя-бы только за обязательныя требы; в) открывать новыя штаты лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ возбуждаютъ ходатайства общества подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если общества доставятъ достаточныя гарантіи въ добросовѣстность и безусловн. исполненіи данныхъ по обезпеченію причтовъ обѣщаній; г) въ исключительныхъ случаяхъ за нарушение этихъ обѣщаній, перемѣщать причты въ другіе приходы, а нарушившіе свое обѣщаніе причоты причислить къ составнымъ церквамъ впредь до исполненія обѣщаній; д) укрѣпить влияние всевозможныхъ протекцій; е) принять мѣры къ огражденію епископа отъ вторженія въ его сферу дѣятельности свѣтскихъ административныхъ элементовъ; ж) пятилѣтній срокъ служенія клира въ одномъ приходѣ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ и з) публиковать о вакантныхъ мѣстахъ съ тѣмъ же различіемъ, каковымъ по этому вопросу должно быть овѣдомлено все духовенство епархіи до замѣщенія вакансій. Просить Его Преосвященство оказать довѣріе къ духовенству и, минуя консисторскія справки, требовать, чтобы окружныя пастырскія собранія или благочинническіе совѣты надписью на прошеніяхъ давали справки о просителяхъ, удостоверяющія полную основательность просьбы и необходимость перемѣны. Таковой вопросъ особенно важенъ для благосостоянія духовенства. Перемѣна съ одного мѣста на другое разоряетъ всякаго по мѣнѣе пожара. (Смол. Еп. Вѣд. № 2).

Обученіе ремесламъ.

Въ духовномъ вѣдомствѣ принципиально признано назрѣвшей потребностью введеніе въ церковно-приходскихъ школахъ обученія ремесламъ. Кредитъ на связанныя съ этимъ нововведеніемъ расходы внесены въ смету 1907 г. (Слово № 4. 07).

Библиографія.

Борьба съ пьянствомъ (алкоголизмомъ). Книжки, листы и картины подъ редакціей Н. Горбунова-Посадова. Пьянство — народное бѣдство. Необходима энергичная борьба съ нимъ. Въ виду этого очень желательно распространеніе книгъ Горбунова-Посадова подъ приведеннымъ названіемъ.

Книжки изданы имя: 1) „Народное здоровье и разрушеніе его водкой, виномъ и пивомъ“ (переводъ), 2) „Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на человека“, 3) „Спиртные напитки, какъ причина сумасшествія“, 4) „Наше вѣдѣство и спиртные напитки“ — всѣ переводы, 5) „Общій пьянствъ“, 6) „Пьянство, какъ общественное бѣдство, его причины и мѣры борьбы съ нимъ“. Разсужденія въ брошюрахъ просты, ясны и подкрѣпляются статистикой. По вопросу объ алкоголизмѣ это, кажется, единственные научныя народныя брошюры. **Цѣна** отдѣльнаго выпуска — до **30** стр. недорогая — отъ **3** до **5** коп.

Редакторъ М. Кутузовъ.